

Валерий Проняев

Экстренная эвакуация

Боевая и научная
фантастика

Сборник рассказов

16+

Валерий Сергеевич Проняев

Экстренная эвакуация.

Сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33508534
SelfPub; 2018*

Аннотация

Такого варианта "конца света" человечество не могло представить себе даже в самом страшном сне! Рептилоидная цивилизация тарков, используя систему транкеров, решила уничтожить не только нашу цивилизацию, но и саму планету с её спутником. Кто и каким образом сможет противостоять им? Как спасти планету? Кто, кроме нас самих, поможет нам? Ответы на все эти вопросы в рассказе "Экстренная эвакуация". Кроме него, в этом сборнике вы найдете еще пять не менее интересных рассказов в жанре научной и боевой фантастики.

Содержание

Сибирский артефакт	4
Утилизатор	30
Астероид 1991 VG	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Сибирский артефакт

– Всё, друзья мои, лекция закончена, какие у вас вопросы? – профессор Климов окинул взглядом поверх очков всю аудиторию. – Если вопросов нет, то разрешите откланяться. Это была последняя лекция в этом семестре. Я с завтрашнего дня уезжаю в отпуск, а увидимся мы через месяц – на экзаменах.

– На море едете? – раздался голос из зала.

– Нет, не угадали. Я еду в Сибирь, хочу увидеть своими глазами сибирские артефакты, – удивил всех профессор.

– В Сибирь? А что там может быть интересного? Мамонты, замороженные что-ли? – рассмешил всех студент с чувством юмора. Климов улыбнулся:

– А, вы, кроме мамонтов ничего не знаете? Что-нибудь слышали об аномальных зонах, где находятся так называемые "котлы"?

Студент Кропов, который слыл в группе большим шутником, не заставил себя долго ждать: “Виктор Павлович, не стоит так далеко ехать, в километре отсюда есть магазин "Газовые приборы", там большой выбор котлов!” Его шутка удалась – вся аудитория рассмеялась. Но преподаватель совсем не обиделся: “Я могу только догадываться какие сайты для вас интересны, но давайте прочитаем тот, который я вам предложу. Кропов, наберите пожалуйста, на своём планшете

в поисковике фразу “древние сибирские артефакты, котлы”. Прочитайте всем!”

Кропов, улыбаясь, громко прочитал: "Котлы – древние сибирские артефакты, металлические предметы в небольших водоёмах и заболоченных местах, размерами до девяти метров. Находятся в труднодоступных местах, почти не изучены. Есть версия, что они могли быть элементами противометеоритной системы защиты нашей планеты".

– Вы серьёзно верите в этот бред? – явно играя на публику, спросил Кропов. Но на его реплику никто не обратил внимания – студенты с интересом читали эту статью на своих планшетах.

– Читайте, друзья мои, а я после отпуска обещаю вам рассказать, – Климов закрыл свой портфель и вышел из аудитории.

Уже на университетской автостоянке, когда профессор сел в свой автомобиль, его окликнули: "Виктор Павлович, можно вас на минуту?" К нему подбежал студент Седов – один из самых серьёзных и хорошо успевающих.

– Извините, я вас надолго не задержу, – оправдывался он, – вы, наверное, состоите в группе "Космопоиск"?

– Предположим, – уклончиво ответил Климов.

– Я тоже интересуюсь этим вопросом, и могу вам кое-что предложить!

– Интересно, что же? – удивился Виктор Павлович.

– Понимаете, мой дед ещё в тридцатых годах был в экс-

педиции на реке Вилюй. Именно там, где нашли котлы. Он после смерти оставил карту, рисунки и записи. Думаю, что вам они могут пригодиться!

– Интересно... Очень интересно! Неожиданно..., – профессор явно заинтересовался предложением.

– Я могу принести вам документы сегодня вечером, – предложил Седов.

– Отлично! Буду вам очень благодарен, – не скрывая радости, ответил Климов, – вот моя визитка, позвоните, когда и где мы сможем встретиться!

Уже в пути профессор поймал себя на мысли, что стал об этом надолго задумываться – на светофоре ему уже третий раз сигналили стоящие сзади машины.

Вечером, после звонка Седова, они встретились. Климов сам подъехал к дому студента.

– Вот, это папка моего деда, – студент протянул ему папку с уже выцветшим названием. Виктор Павлович, взял в руки скоросшиватель с надписью: "Вилюйские котлы". Открыл её: записи, карта, выполненная методом "синьки", как раньше называли метод копирования, ещё до "ксерокса" – явно документы "того времени".

– Спасибо. Я понимаю, что эта реликвия вам дорога, поэтому сделаю копии и обязательно вам верну. Скорее всего, завтра.

На этом они распрощались, и Климов поторопился домой – ему не терпелось изучить эти явно интересные материалы!

– Вить, ты есть будешь? Ужин давно готов! – с порога предложила его жена.

– Маш, я потом, сам... – профессор быстро прошмыгнул в свой кабинет. Ему было не до ужина – такое сокровище на дороге не валяется!

– Очень интересно! Он пишет, что материал "котла" похож на медь, но сверлению не поддавался... Значит, это не медь?! – он сам подловил себя на том, что говорит с этой папкой!

– Молодец Седов, в смысле дед, так толково всё написал. Видно, что хороший исследователь.

Увлёкшись изучением документов, Климов и сам не заметил, как пролетело время: часы на столе уже показывали два часа ночи!

– Чёрт! Я же копии ещё не сделал! – он достал из ящика стола цифровой фотоаппарат и, разложив документы, начал все снимать. Потом "скинул" все на ноутбук, и только после этого успокоился и пошёл на кухню – что-нибудь перекусить.

Наутро, проснувшись как обычно, Виктор вспомнил, что у него первый день отпуска. Хотел было прилечь, но мысль об уникальных документах заставила его сделать другой выбор – продолжить работу. С ноутбука "скинул" копию на планшет и свой смартфон.

– Всё! Теперь обрадую друга! – набрал номер Кирилла Мальцева, одного из координаторов "Космопоиска".

– Кирилл! Ты не можешь себе представить, какие доку-

менты лежат у меня на столе!

– Наверное, карта, где находится золото инков? – пошутил его друг.

– Бери выше! Документы об экспедиции на Вилюйские котлы!

Кирилл присвистнул: “Не может быть! Где взял?”

– Один из моих студентов, толковый парень, дал документы своего деда – участника той экспедиции!

– Да..., золото инков меркнет перед этой находкой! – вполне серьёзно сказал Кирилл. Климову было уже невтерпех:

– Когда вылетаем?

– Билеты забронирую на всю группу. На пять человек, на завтра. Время вылета скину на твой номер. Собирайся!

– Понял, пока!

– Пока!

Опытный экипаж самолёта уверенно посадил машину в условиях дождя, плохой видимости и сильного бокового ветра. Выходящие из салона самолёта пассажиры, пригибаясь и закрываясь от ветра с дождём, быстро пересаживались в поданный для посадки автобус. Многие недовольно ворчали: “Погода не балует! Как в другой мир попали!” Группа из пяти человек обособленно разместилась на задней площадке автобуса.

– Народ ворчит, а сами не понимают, что при такой погоде мы могли сесть совсем в другом месте.

– Пилоты – просто асы, каких поискать!

– С погодой не повезло, но будем надеяться, что это ненадолго, иначе до места не доберемся.

– Ты прав. Там и посуху ехать тяжело, а в слякоть никто не согласится.

Получение багажа заняло целый час. Наконец, привычно взвалив большие тяжелые рюкзаки на спины, группа исследователей направилась на выход из аэропорта. Кроме уже известных персонажей – Климова и Мальцева, в этой группе были ещё трое учёных: физик Андрей Рогозин, химик – Павел Титов и экстрасенс – уфолог Михаил Чернов. Старшим группы они выбрали Кирилла Мальцева, кандидата физмат наук, координатора "Космопоиска". Он же курировал все организационные вопросы: заказывал авиабилеты, места в гостинице, микроавтобус, чтобы туда доехать. При наличии интернета сейчас это намного проще, чем было раньше. Микроавтобус "Тойота", с уже известными номерами, стоял прямо у выхода из аэровокзала. Водитель, молодой мужчина в кожаной куртке, коротко спросил:

– Вы заказывали в "Центральную"?

– Да, заказ двадцать два, – ответил Кирилл. Водитель, кивнув головой, открыл дверь машины: "Располагайтесь. Ехать минут сорок".

В гостинице всё оформление прошло быстро и без проблем, а спустя час все собрались в номере Мальцева, чтобы обсудить план дальнейших действий.

– Друзья, – начал Кирилл, – есть два варианта. Первый – нанять транспорт с водителем, второй – взять его в аренду. Ваши предложения?

– Лучше в аренду, – предложил Рогозин, – боюсь, что водитель начнёт "накручивать". То дорога непроходимая, то машину жалко!

– Вариант неплохой, но есть один минус – он хоть дороги приблизительно знает, – возразил Титов.

– Да что мы, сами дорогу не найдём! Есть карты, навигатор, – рассуждал Климов, – тем более, что нам лучше проводника на месте найти!

Мальцев подвел итог: "Наверное, лучший вариант – это аренда без водителя, и проводник на месте. Есть другие мысли?" В принципе, всех вариант устраивал, на том и порешили. Наутро, возле гостиницы их уже ожидал автомобиль. Самый пригодный для миссии – УАЗ – "буханка" – лучше не придумаешь! Водитель, он же представитель фирмы – ИП Осипов, передал на подпись документы и взял аванс: "Машина исправна, месяц, как прошла ТО, страховка "открытая", бензина полный бак". Осмотрев "временное приобретение", сделали вывод: "Вроде живая, должна доехать". Внешний вид, конечно, боевой: вмятины и царапины не в счёт, но дыр нет, движок не дымит. Почти не дымит! Не джип-иномарка, но он и не нужен. Это чудо русской техники пролезет там, где джипу даже рядом делать нечего. УАЗ делали, чтобы дороги не строить – это известно всем. Кстати, салон был со-

всем неплох: столик посредине, а сиденья – откидные мягкие лавки с поролоном, обитым кожзамом. Водитель, он же хозяин фирмы, уже уходя, сказал: “Да! Там канистра с маслом за водительской спинкой стоит, не забывайте доливать – это же УАЗ! Знаете, как говорят “если под двигателем нет лужи масла, то проверь – есть ли оно в двигателе”! Арендаторы переглянулись – доедем ли? Но “маховик судьбы” уже закрутился, а отступить они просто не привыкли! Недолго думая, погрузились в салон и поехали на закупки – в гипермаркет за продуктами и в хозяйственные – за тем, что не взяли дома. Круиз по магазинам закончили на автозаправке – в новые, только что купленные канистры, набрали запас бензина. Пообедав в кафе, двинулись вперёд.

По трассе до цели было “всего” двести километров! К шуму УАЗа привыкли достаточно быстро. Кондиционер был совсем не нужен, тем более, что его нет. Наоборот – включили печку – на трассе сыро и прохладно. Титов, как заправский водитель, впервые севший за руль супермашины, лихо крутил рулём, объезжая бесконечные ямы на дороге. Мальцев, сидящий рядом, играл роль штурмана – с умным видом смотрел на карту навигатора в планшете:

– На следующем перекрестке направо по главной дороге! А там до посёлка всего двадцать пять километров.

Да, всего двадцать пять! Но это уже была не дорога – скорее, это было направление для движения. Все познается в сравнении – здесь можно было ехать только на первой, а

максимум на второй передаче! Удивительное сочетание ям и грязи усиливало "фактор неожиданности". Сам не понимаешь, куда едешь и что ждёт тебя впереди! Как ни старался водитель, пассажиры были недовольны:

– Осторожней! Не дрова везешь!

Где-то на пол пути все, изрядно укачавшись, с удовольствием согласились сделать остановку. Туалет искать долго не пришлось – здесь он был под каждым кустом.

– Да... Природа! – окружающий лес поражал их воображение – настоящие джунгли, не пробьешься от "дороги" даже на три метра. Все посмотрели на свои смартфоны – почти бесполезный атрибут. "Сети" ни у кого не было. Даже одной "палки".

– Коллеги, наши смартфоны перешли в режим фото-видеокамер и электронных записных книжек, поздравляю вас! – иронично торжественно сказал Мальцев.

– Ты забыл, что навигатор, если "закачаны" карты, работает по GPS, – возразил ему Чернов.

– Ну обрадовал – хоть спутники здесь, в этой глуши летают!

– А интересно, как в этот посёлок, кажется Партсъездовский, продукты возят?

– А они им нужны? У них олени есть.

– А электроэнергия?

– Наивный! Она оленям не нужна!

– Значит батареи зарядить нечем?

– Это уже роскошь.

– Поехали, что гадать? На месте сами увидим.

Вторая половина пути заняла ещё больше времени – дорога была” чем дальше, тем страшнее”. Выехав из перелеска, очень удивились – почти новая, ещё не ржавая табличка дорожного указателя "пос. Партсъездовский", одиноко стояла у обочины "дороги"! Возникшие невдалеке строения, отдаленно напоминали посёлок. Но удивило другое – в посёлке была дорога! Пусть грунтовка, но явно её кто-то поддерживал в таком состоянии. Уже проезжая по центральной улице, заметили большую избу с вывеской "Дом культуры", а ниже "Дискотека". Но очень забавно было увидеть старые коммунистические лозунги "Даёшь пятилетку досрочно!", " Ленин-жил, Ленин-жив, Ленин-будет жить!", а довершал все это великолепии Горбачевский – "Экономика должна быть экономной!".

– Добро пожаловать в прошлое! – торжественно объявил Мальцев. Ему никто не возразил – ощущение перенесения в другой, старый мир, было у всех без исключения. Казалось, что машина времени перенесла их в другое измерение – когда они были ещё молодыми! Какая-то ностальгия подкатила комом к горлу. Все молчали. Мальцев понял свою ошибку: “Да, ребята, это наша молодость, наша жизнь”. Титов остановил машину: “Всё, приехали. Куда дальше?” Не сговариваясь, вышли из машины, огляделись. Улицы пусты!

– А где народ? – удивился Климов.

– Посёлок заброшенный?

Внезапный лай собак их даже обрадовал: из-за почерневшей "калитки" выглядывал "местный житель"!

– Кого ищете? – он вышел на улицу.

– Да..., кого-нибудь... – растерянно ответил Климов.

– Ну я "кто-нибудь", а что надо? – интересовался местный.

– Нам проводник нужен, мы заплатим! – сказал Мальцев.

Местный, судя по внешнему виду, эвенк, в легкой безрукавке из оленьего меха, хитро прищурил глаза: "Куда вести?"

– Да здесь рядом, пятнадцать километров. На круглое озеро!

– Елюю черкечех?

– Простите, не понял?

– В долину смерти?

– Ну..., вообще, да.

– Наши туда сами не ходят, и никого не водят. Там шайтан живёт! – он повернулся, намереваясь вернуться во двор, но, до сих пор молчавший Чернов, его окликнул:

– Хозяин, молоко оленье продай, никогда не пробовали!

– Молоко говоришь? Заходите! – он распахнул калитку.

Во дворе они увидели десяток собак-хаски, мирно соседствующих с пасущимися оленями. Приглядевшись, увидели ту, которая гавкала – не хаски, а обычная дворняжка. Хаски не лают и не охраняют.

Хозяин, указав на стоящий под небольшим навесом стол, предложил: "Присядьте, сейчас будет вам молоко, – он, по-

вернувшись, крикнул, – Маша, выйди!” На пороге показалась его жена:

– Что кричал?

– Угости людей молоком!

Жена ушла доить оленей, я хозяин присел за стол: “Я в долину смерти не пойду, можете у Николая Иванова спросить, или у Петра Иванова”.

– Они братья?

– Нет, у нас весь посёлок – Ивановы! Я Иван Иванов. Так повелось.

Мальцев решил зайти с другой стороны:

– А я слышал, что шайтан оттуда давно ушёл.

– Ты неправду слышал. В прошлом месяце там что-то сильно сверкало, люди говорят, что скоро шайтан сам выйдет!

Климов поддержал Мальцева: “А нам проводник нужен не до самого шайтан озёра. Пусть доведет поближе и сам уходит! Мы ему хорошо заплатим!”

– Хорошо – это сколько? – глаза Ивана заблестели.

Мальцев достал пятитысячную купюру:

– Вот!

В глазах эвенка читался явный интерес, а в голове шла калькуляция – что на это можно купить? Но он решил торговаться:

– Это вам на полпути хватит..., да ещё олени...

– А олени причём?

– А ты пешком собрался?

– На машине, – глупо ответил Мальцев.

– Ты на своей машине только до конца улицы доедешь!

Туда можно только на оленях – мы летом на них верхом ездим!

Мальцев прибавил ещё две тысячи:

– Это на оленей! Больше нет!

Эвенк, причмокнув, согласился:

– Ну, только по-братски... из уважения.

Виктор Павлович достал распечатанные на принтере документы, те, которые ему дал студент:

– Вот карта – мы на это озеро идём? – спросил он, ткнув пальцем на круглое озеро.

– Я по карте не понимаю, по картинке понимаю, – ответил эвенк, разглядывая карту.

– Так это и есть рисунок. Видишь? Вот ваш посёлок, а вот озеро!

– А-а-а-а, теперь понятно. Туда! – обрадованно ответил Иван.

– А ты всем покажи карту, и записи прочитай, а то все некогда, – предложил Кирилл.

Климов, кивнув головой, начал:

– Вот записи исследователя Седова, слушайте:

"Я видел семь таких котлов, и они представляются мне совершенно загадочными.

Во-первых, размеры от шести до девяти метров в диамет-

ре. Во-вторых: изготовлены из непонятого металла. Дело в том, что котлы не берет даже отточенное зубило – пробовали и не раз. Металл не отламывается и не куется. Даже на стали молоток оставил бы заметные вмятины, а этот металл сверху покрыт ещё слоем неизвестного материала, похожего на наждак. Я отметил, что растительность вокруг котлов аномальная – ничем не похожа на ту, что растёт вокруг: она более пышная, крупнолистная, у лопухов очень длинные лозы, странная трава – выше человеческого роста в полтора-два раза. В одном из котлов мы ночевали всей группой – шесть человек. Никто из них не заболел, разве что – у одного из нас через три месяца полностью выпали все волосы, а у меня на левой стороне головы/я на ней спал/ появились три маленькие болячки, размером со спичечную головку каждая. Лечил я их всю жизнь, но они до сих пор так и не прошли. Все наши попытки отломить от котлов хоть маленький кусочек не увенчались успехом. Единственно, что мне удалось – унести камень, но не простой – половинка идеально круглого шара, диаметром шесть сантиметров. Он был чёрного цвета, не имел никаких видимых следов обработки, наощупь был очень гладкий, словно отполированный. Я поднял его с земли внутри одного из котлов. Уже дома, когда не нашёл стеклореза, попробовал резать его ребром – оказалось, что он режет с удивительной красотой и лёгкостью!"

Все с интересом слушали Климова. Он, переложив листы, продолжил: “А вот собранные им воспоминания местных

эвенков, ранее называемых тунгусами”: "Они утверждают, что раз в сто лет, из открывающихся крышек полусферы вырываются столбы и шары огня, направляемые демоном Уот Усуму Донг Дуурай. Также в долине смерти есть приплюснутая красноватая арка, в которую можно даже въехать на оленях, а за ней винтообразный проход, ведущий во множество металлических комнат. Он гораздо теплее, чем снаружи, но неосторожные путники, решившие заночевать в этих помещениях, неизбежно заболели и многие из них умирали. Особенно интересны показания старого охотника-эвенка, о том, что в районе междуречья Нюргун Воотур, что означает "славный богатырь", и Атаратак, что означает "шибко большая трёхгранная железная острога", находится металлическая нора, в которой лежат, промерзшие насквозь, "шибко худые чёрные одноглазые люди в железных одеждах".

Сопоставив различные показания жителей с легендами и преданиями получаем интересную историю: "Однажды долину окутала непроницаемая мгла, а окрестности потряс оглушительный рев, поднялся небывалой силы ураган, землю сотрясали мощные удары, молнии рассекали небо во всех направлениях. Когда же все стихло, и мгла рассеялась – посреди выжженной земли засияло на солнце высокое вертикальное сооружение, видимое с расстояния многих дней пути. На протяжении длительного времени оно испускало неприятные, режущие слух звуки и постепенно уменьшалось в высоте, пока вовсе не исчезло, возможно под землёй. Кто

из любопытства пытался проникнуть на эту территорию – назад не возвращался! Позднее, когда все заросло травой, сюда пришли кочевые охотники: они увидели куполообразной железный дом, покоящийся на многочисленных боковых опорах. Но войти в него не удалось – он был высок и гладок, не имел ни окон, ни дверей. Со временем, дом окончательно погрузился в вечную мерзлоту, а на поверхности осталась только арка входа. Но, однажды, произошло небольшое землетрясение, и небо пронзил тонкий огненный смерч, на вершине возник ослепительно яркий, огненный шар. Этот шар, сопровождаемый четырьмя громами подряд, оставляя за собой огненный след, по пологому участку траектории устремился к земле и, скрывшись за горизонтом, взорвался. Позднее из жерла с оглушительным рёвом и грохотом вырвался гигантский огненный болид и тут же взорвался. Началось сильнейшее землетрясение – некоторые сопки рассекли трещины, глубиной более ста метров. После взрыва долго ещё плескалось "огнегреющее море", над которым парил диско-видный, вращающийся "остров". Последствия взрыва распространились в радиусе более тысячи километров. Уцелевшие по окраинам кочевые племена, разбежались в разные стороны – подальше от гибельного места. Но от смерти их это не спасло – все они вымерли от какой-то странной, передающейся по наследству болезни."

Климов, закончив читать, окинул всех взглядом – они сидели молча, переваривая полученную информацию. Первым

"ожил" эвенк-Иван:

– Я вам говорил, что туда нельзя – там шайтан живёт, а вы не верите! Что вы там потеряли? – в сердцах махнул рукой. – Я бы тоже не пошёл – всё жена: деньги говорит нужны, на антибиотики для приболевших оленей, по дому что сделать.

Оптимист Мальцев, широко улыбнувшись, всех приободрил:

– Это было давно и неправда – у нас есть дозиметры и все необходимое. Нам ничего не угрожает!

Потом спросил у Ивана: "Так мы едем?" Тот махнул рукой: "Да едем..., едем..."

– Отлично! Когда выезжаем?

– На ночь не пойдём, ложитесь в сарае или в своей машине: как начнётся рассвет – разбужу!

Ещё не рассвело, как Иван, зайдя в сарай, зычно прокричал:

– Подъём! Шайтан вас ждёт!

Не успевший продрать глаза, Мальцев, выругался:

– Не кричи! Не в армии! И шайтана не зови.

Народ, кряхтя и отряхиваясь от соломы, начал вставать. Умывание холодной водой моментально возвращало всех в норму, а короткий завтрак с оленьим молоком придал силы и бодрость.

– Берите только самое необходимое – олень не танк, много не увезет! – подсказывал опытный эвенк. Сам взял небольшой рюкзачок и ружьё. Группа начала перебирать – что из

привезённого самое необходимое? Однозначно, надо взять мини лабораторию, инструмент и минимум продуктов. Иван удивлённо посмотрел: “А где ваши ружья?”

– Да мы не охотиться едем, – наивно ответил Климов.

– Волков и медведей кормить будете? – огорошил все опытный охотник. – Это тайга, а не зоопарк – кругом дичь и охотники за ней. Хотите стать дичью?

– Ты серьёзно? – спросил Rogozin. Эвенк зашёл в сарай и вскоре вернулся: бросил на землю две шкуры – медведя и волка:

– Вот! Это малая часть!

Все впали в ступор: об этом они совсем не подумали! Иван ловко использовал момент: “Дам в аренду старое ружьё – тыщу добавишь за аренду”. Кирилл молча кивнул головой – это был его “косяк”! Настала заключительная фаза подготовки – седлание оленей. В этом таинстве понимал только сам хозяин, а остальные пытались что-то неумело делать под его руководством: здесь ты не дотянул, а здесь не туда повернул... Наконец – свершилось! Rogozin, как самый опытный наездник, имеющий за плечами школу верховой езды на лошади, смело оседлав оленя, гордо смотрел свысока на своих коллег. Но уже через минуту распластался на зелёной траве у ног своего оленя, чем вызвал смех у остальных членов группы:

– Да, Андрей, это не тебе не лошадь! Это олень!

– Да ну вас..., посмотрю сейчас как вы..., – беззлобно ответил лихой укротитель оленей. Иван, ухмыльнувшись, фи-

лософски сказал: “Неудивительно, мы учимся этому с детства. Пойдём таким же путем”.

Он организовал "прогон" наездников по кругу, давая им советы: “Смотрите на меня, есть жесты, которые понимает олень, а есть слова, запоминайте...” На ликбез потратили почти полчаса. Потом выехали на дорогу: “Не отставать!” Иван, чувствуя свою ответственность, не ленился командовать. Но народ подобрался обучаемый, не глупый, а главное мотивированный – раз попал в такую ситуацию, то надо учиться. Олени по ходу движения, скорее, ориентировались на вожака, который вёз хозяина, чем на непонятные команды учёных. Эвенк, с каким-то неведомым им чутьем, без компаса, навигатора и прочих приборов, уверенно двигался в нужном направлении.

Привал сделали на полпути: отдыхали сами, давали отдых оленям, а потом, проверив по команде опытного эвенка крепление седел, продолжили движение вперёд. Дорога заставляла постоянно напрягаться – пробираться через чащу, объезжать большие лужи, спускаться и подниматься по оврагам. Голые части тела, не прикрытые камуфляжем, руки и лица быстро покрылись царапинами от колючих и сухих веток, но, слава богу, хоть комары и мошка ещё не доставали! Сложный марафон закончился внезапно – они поднялись на почти голую сопку:

– Всё! Дальше уже долина смерти! Я не пойду! – Иванов остановился, указывая вперед. Внизу, у подножия сопки, в

окаймлении буйной растительности расположилось круглое озеро.

– Привал! – скомандовал Мальцев, снимая ружьё с плеча, и слезая с оленя.

– Я ещё здесь немного побуду, а то вы всех моих оленей растеряете, – Иван стал располагаться вместе с группой. Он прекрасно понимал, что должен отвезти их назад – заблудятся без него, а ещё должны часть денег. Оставив на поляне мирно пасущихся оленей, группа, накинув рюкзаки, двинулась к озеру пешком. С каждым метром идти было все сложнее – здесь, казалось, вся растительность "сошла с ума" – росла "без тормозов". Даже обычная трава была такой, как читали в записях Седова – в рост человека! По пути, начиная с самой высокой части – с сопки, делали снимки Долины смерти, озёра, растительности. Физик Рогозин к этому времени уже несколько раз измерял уровень радиоактивности – норма, на уровне естественного радиационного фона. Экстрасенс – уфолог Михаил Чернов что-то колдовал со своими рамками биолокации, а химик Титов через равные промежутки времени брал пробы грунта и растений.

Этот пеший участок пути показался всем самым трудным, но желание познать неизведанное, как двигатель любого исследователя, заглушало усталость и двигало вперёд. До цели рукой подать. Из-за буйной растительности берег озёра появился внезапно! Только тонкая полоска песчаного берега отделяла их от водоема.

– Странно! Радиации нет, а озеро как будто мертвое – нет даже птиц! – подал голос Рогозин с дозиметром.

– Хорошо, что взяли надувную лодку, без неё никак, – отозвался Климов. Из вещмешка появилось одноместное плавсредство. Поочередно качая, поставили её на воду:

– Давай металлоискатель и сонар, – сказал Климов. Но Титов уже всё держал в руках.

Первым на разведку поплыл сам Мальцев, вернулся огорчённый:

– Боюсь, ребята, что котел давно утонул в вечной мерзлоте!

– Дай я, – Чернов, сев в лодку, поплыл не в центр, а ближе к берегу, вдоль него.

– Есть! Металлоискатель с ума сходит! – он стал тыкать в воду прихваченный с собой самодельный багор из длинной ветки. Нащупав дно, вышел из лодки и стал – ему было по колено! Остальные, быстро пробежав по берегу, прошли немного по мелководью, и, уже довольные, стояли рядом с первооткрывателем:

– Вы чувствуете? На нем тины и водорослей совсем нет – шершавый, как наждачная бумага!

– Именно так описывал Седов!

– Так хочется кусочек на анализ взять, но как это сделать под водой? – сокрушался химик Титов.

– Не горюй, может что придумаем, – обнадежил его Мальцев. Они радовались, как дети, весело топтались ногами по

крыше "котла", будто пытались достучаться до его обитателей. В принципе, они были счастливы – достигли своей цели и теперь точно знают, что это не миф. Вот такое оно – счастье исследователей!

Шок был совершенно неожиданным: мощный электрический разряд, подбросив их вверх, раскидал на несколько метров в стороны! Сильные судороги в ногах не позволяли даже подняться из воды. Вот так, лёжа в воде, они с ужасом наблюдали сильное подводное искрение, исходящее от "котла"! Окружающая его вода, ярко засветившись, начала бурлить, образуя водоворот. В воздухе появился устойчивый, сильный, дурманящий мозг, запах озона – явно шёл электролиз воды. Инстинкт самосохранения и впрыснутый по команде мозга адреналин, заставили организм бороться за жизнь – полупарализованные, они выползли на спасительный берег. Уже оттуда было видно, что над зоной "котла" стоит высокий столб водяной взвеси, начинающей своё вращение вокруг оси.

Через несколько минут, тяжело опираясь на песок, поднялся Мальцев:

– Вставайте, надо срочно покинуть зону, сейчас что-то будет!

Это понимали все, но встать было очень тяжело: помогая друг другу, хромая и волоча бесчувственные ноги, они, как могли, пошли назад к сопке. На берегу осталось лежать всё их оборудование – тащить его с собой просто не было сил.

Мощный, режущий слух гул, как нож, вспорол мирную тишину природы. Оглянувшись, они увидели, что столб взвеси, уходя высоко в небо, начал светиться оранжевым, переходящим в красный, светом. По поверхности озёра, как нервная дрожь, пошла высокая рябь. Они были уже на полпути от вершины, как просто остолбенели: прямо на них бежала целая стая волков! Все с ужасом посмотрели друг на друга: ружья они забыли на берегу озёра! Надежда таяла с каждым шагом волчьей стаи! Двое из пятерых, как-то машинально достали ножи, до боли сжимая рукоятки, но оставаясь в этом ступоре. Происходящее дальше было какой-то мистификацией: волки, в ужасе поджав хвосты, пробежали прямо между них, устремляясь подальше от ужасающего гула. Голос эвенка, как голос самого бога, показался сильнее гула:

– Сейчас им не до вас! Лишь бы самим ноги унести! – он, совсем не боясь, стоял с ружьем за спиной. – Пошли быстрее, а то олени отвяжутся и разбегутся!

Они, как привязанные, боясь отстать от Ивана, шли за ним в гору след в след.

Климов шёл последним, второпях поскользнулся и, потеряв точку опоры, кубарем покатился вниз. Удар..., второй, третий..., мягкий провал..., скольжение по металлической поверхности – тоннелю! Темно... Свет... Удар! Боль в затылке..., еле открываются глаза: над ним склонился "шибко худой, одноглазый человек в металлической одежде"!

В повседневной жизни мы уже давно привыкли к "страшилкам": вот на днях на Землю упадёт большой метеорит. Потом оказывается, что он "немного" промахнулся – всего на несколько десятков тысяч и даже миллионов километров! Хотя были моменты: на нашей памяти падение тунгусского метеорита, совсем свежий – Чебаркульский... Вот и в этот раз, заведомо зная, что он пролетит далеко, падкие на сенсации сайты, запестрели заголовками: "На Землю может упасть стометровый метеорит!" Расчёты серьёзных ученых, конечно, это опровергали. Но мысли, как считают некоторые, могут быть материальными!

Это тот случай, который называют "накаркали". На поверхности пролетающего мимо метеорита, под воздействием нагревающего солнечного излучения, произошёл взрыв, который изменил его траекторию движения. Теперь он точно летел на нашу планету! Быстрые расчёты почти точно показали точку его падения – район реки Вилюй! На эвакуацию рассчитывать не приходилось – времени не было совсем! Группа Мальцева после безуспешных поисков Климова уже отъезжала подальше от Долины смерти, как яркий свет сзади, отражаясь от земли, вызвал резь в глазах. На это невозможно было смотреть! Те, кто был за десятки километров от них, щурясь, могли увидеть, как яркий, будто второе солнце, болид, по пологой траектории падал на землю, а ему навстречу по светящемуся лучу летел большой огненный шар. Всем казалось, что сейчас, после их столкновения будет про-

сто гигантский взрыв. Но..., это было как в информатике: один плюс один равно – ноль? И куда-то пошла единица переноса?! Взрыва не было?!!! Два светящихся шара просто поглотили друг друга, а "единица переноса", то есть эта энергия взрыва ушла куда-то в другое измерение!? Вместо взрыва все увидели темноту?! Она, не пропускающая даже свет звёзд, стояла несколько часов. Было ощущение, что весь мир уже умер, а сами они находятся в другом изменении!

Климов, морщась от боли в затылке, открыл глаза: он сидел за своим рабочим столом, в своём кабинете, одетый в камуфляжную форму, от которой исходил запах травы и гари. Из-за открытой двери показалась жена: “Вить! Что у тебя горит? Вспышка какая-то была!”, окинув его взглядом, увидела одежду, улыбнулась:

– Мимо меня пробежал и даже не переоделся.

– Все нормально, Маша, не переживай, – он достал из внутреннего кармана свой разбитый смартфон, – наверное, запах горелого от него. Жена, покачав головой, вышла, а Виктор достал из ящика стола старый телефон-звонилку. Переставил в него “симку”, и набрал номер Мальцева: “Алло!”

– Алло! – отозвался Мальцев.

– Это я – Климов!

– Виктор! Ты живой?! Ты где? Мы тебя искали до и после падения метеорита!

– Я дома, сижу в кабинете.

– О! А как ты раньше нас? Мы только на самолёт садимся!

– Так получилось...

Утилизатор

2020 год. США. Чикаго. Очередной Всемирный экологический форум открыл Жан Месси, избранный председателем Всемирного комитета по экологии при ООН:

– Уважаемые дамы и господа, коллеги, я приветствую вас на этом форуме! На повестке дня, которую вы все получили, первый вопрос – решение вопроса с мусорными свалками, то есть – утилизация бытовых отходов. Вы, как экологи, хорошо знаете, что наша планета уже задыхается от мусора, продуктов его горения, в воды мирового океана попадает огромное количество токсичных веществ, вызывающих различные заболевания и гибель обитателей рек, озер, морей и океанов. Все наши способы и приёмы утилизации не дают должного эффекта. Вот пожалуйста – посмотрите, – на большой плазменной панели началась демонстрация фильма о крупнейших свалках мира. За кадром звучал голос диктора:

– А это свалка Фреш Киллз в США, которая по своим размерам конкурирует с Великой китайской стеной. Открытая ещё в 1948 году, а ныне уже закрытая, она и сейчас продолжает удивлять своими размерами. В период её работы на неё доставляли мусор – бытовые и промышленные отходы на баржах до 13 тысяч тонн в сутки, а сейчас она на 25 метров выше статуи свободы!

Когда было продемонстрировано восемь сюжетов о самых

крупных свалках мира, фильм закончился и Жан Месси продолжил:

– Кто-то может предложить своё решение этой проблемы?

Руку поднял японский эколог Киото Сутими:

– Мы используем мусор для строительства новых островов, а на них строим целые города! Предлагаем привозить мусор к нам, так сказать – самовывоз.

Месси, улыбнувшись, ответил: "Мы знаем вашу проблему с дефицитом территории и ваши мусорные острова, но они загрязняют океан. Я вам дам совет: если вам нужен новый остров, то попросите США или Россию – они "организуют" вам подводный вулкан, а когда он вырастет над поверхностью воды, то получится новый кусок суши! Остынет – освоите!" Японец замахал руками: "Нет, нет не надо, нас и так постоянно "трясёт", землетрясений и так хватает!" Он быстро сел на своё место, понурил голову под неодобрительными взглядами японских коллег – уже и сам не рад своему выступлению.

Председатель форума продолжил: "Сегодня я рад вам сообщить, что мы на пороге революционных перемен! Ученые-химики из США предлагают использовать новое универсальное средство для утилизации бытовых отходов органического и синтетического происхождения, а также отходов химического производства. Одним словом, он утилизирует все!" Из зала кто-то выкрикнул: "Это будет как та попытка американцев утилизировать нефтяное пятно в океане,

после аварии на буровой платформе "Шелл", когда Гольфстрим изменил своё течение?!" Месси замахал руками: "Нет, исключено. Это вещество превращает мусор в гель, который не распространяется, не вымывается дождями и никуда не мигрирует. Причём, он уменьшает объём мусора во много раз. А самое главное – он сам подлежит утилизации – после обработки нейтрализатором он превращается в безвредные соединения силикона, то есть в почти обычный песок! Знакомьтесь – новейший утилизатор с красивым название "Утилита"! Смотрите сенсационный видеоматериал!"

На "плазме" началась демонстрация: на кучку мусора выливают из глиняного горшка зелёный, по консистенции похожий на моющее средство "Фейри", гель. Появляется небольшой "дымок", и мусор тает в геле, как снег на горячей сковороде – очень эффектно! В зале раздались восхищённые крики "Браво" и аплодисменты. Демонстрация реально доказала эффективность "Утилиты" и подтвердила слова Месси. Затем пошёл новый рекламный ролик: на "Утилиту", поглотившую мусор, высыпали порошок серого цвета и, ... она превратилась в ... песок золотого цвета! В зале – опять аплодисменты и крики: "Чудо! Это Нобелевская премия! Великолепно!"

Третий ролик, вообще, поверг всех в шок: на этот "золотой песок" высыпали зерно и посадили обычную курицу – она с хорошим аппетитом клевала зерно! Презентацию продолжили разработчики чудо-средства. Когда всеобщая эй-

фория закончилась, в дело вступили скептики, которые стали задавать серьёзные вопросы по химическим и биологическим свойствам нового средства, стоимости его производства, условий хранения и применения. Разработчики, оперируя формулами и специальной терминологией, всячески доказывали его эффективность и полную безвредность. Но скептики настаивали на дополнительных экспертизах, напоминая о ранее неудачных экспериментах. Когда прения закончились, Жан Месси предложил: "Мы можем начать применение этого средства на американской территории, но со своей стороны поможем профинансировать этот эксперимент за счёт средств фонда". По итогам голосования большинством голосов это решение было принято.

Уже через месяц после поступления денег на счёт кампании "Новые технологии утилизации", входящей в транснациональную корпорацию "Атлантик", завод по производству "Утилиты" создал большие запасы продукта, готового к первому масштабному применению. Колонна автоцистерн с емкостями из керамики выстроилась в направлении выездных ворот. Это событие было решено отметить, со свойственной американцам, громкой и масштабной рекламой – на заводе шла прямая трансляция события ведущими СМИ мира. Комментаторы наперебой хвалили новое средство, утверждая, что оно спасёт мир от мусора, промышленных отходов и всего, что загрязняет планету. Колонна из двадцати машин тронулась с места и направилась в сторону городской свалки.

Там их уже ожидали спецмашины для полива отходов, которые, получив в свои ёмкости "Утилиту", начали разливать её по поверхности мусора. Видеокамеры крупным планом снимали, как "сверхжидкость" активно пожирает мусор, превращая его в красивый зелёный гель. Комментаторы, помня о цене времени эфира, приглашали телезрителей на продолжение сенсационного шоу через два часа, обещая удивить их ещё больше. По прошествии времени, все показывали процесс нейтрализации: уже другие агрегаты, напоминающие водометы пожарных, под давлением сыпали серый порошок на пятна зелёного геля. К удивлению всех – они превращались в золотистый песок, на который эти машины беспрепятственно заезжали и двигались вперёд для обработки новых пятен геля. Затем по этому "песку" пошли люди – сотрудники центра утилизации. Для пущей убедительности один из них снял обувь и пошёл босыми ногами. Эти кадры, как самые сенсационные, были растиражированы СМИ в первых выпусках газет на первых полосах! Что и говорить – это сенсация века! Там же, на первых страницах эксперты писали, что надо срочно выдвинуть создателей этого "чудесного" средства на Нобелевскую премию года! Акции компании "Новые технологии утилизации" на первых биржевых торгах взлетели на 50%, от желающих стать акционерами, и вложить деньги не было отбоя. Кампания объявила о закладке нового завода по производству "Утилиты" и нейтрализатора "Золотой песок". Дело явно сулило баснословную

прибыль, хотя это только начало, и скоро состоится выход на мировой рынок.

Журналист небольшой местной газеты Стенли Хогс в своём деле был "матерым волком". В свои 35 лет он уже успел прославиться сенсационными репортажами, на него иногда подавали в суд, иногда били и пугали расправой, но благодаря своему бойцовскому характеру, он никогда не сдавался – доводил дело до конца. Наверное, правильно говорят, что журналистом надо родиться – иметь редкое чутье на сенсацию. Среднего роста, сероглазый брюнет с "упертым" характером, умеющий слушать и быстро соображать, Стенли почти всегда находил себе проблемы на "больную" голову. Но, уже неоднократно уволенный и восстановленный на работе, он всегда возвращался именно в свою газету – "Городской портал", где редактором и его другом был Билли Скот. В этот день Стенли зашёл к редактору и стал его традиционно доносить своими "бредовыми" идеями:

– Слушай, Билли, все хвалят "Утилиту", а я нутром чую, что там не всё чисто – есть какой-то подвох.

Билли стал ёрзать в своём кресле, потом спросил: "Что предлагаешь? Опять хочешь судиться? И с кем, с "Атлантиком", который стоит за этой кампанией? Хочешь нас совсем разорить?"

– Я гарантирую, что будет сенсация!

– Ладно, только факты и документы, но...я буду решать, пойдёт он в печать или нет. И не дави на меня, понял?!

– Есть, шеф! – Стенли шутя отдал честь и вышел, радостно присвистывая. Немного поработав на компе, он вышел из офиса, сел в свой довольно потрепанный и местами помятый Форд, и поехал на городскую свалку – искать сенсацию.

Тем временем на свалке действительно произошли изменения, о которых ему поведал один из знакомых с ним служащих из администрации свалки:

– Привет, Стенли, если будет как всегда, в смысле гонорара, то у меня для тебя кое-что есть.

– Обижаешь, старина – ты меня знаешь! – сказал Стенли.

– Тогда слушай, но без камеры, будешь разбираться сам, без меня. Ты помнишь, что гель превращается в песок? Так вот, этот песок становится твердым, как асфальт, а внутри какая-то непонятная структура – прожилки!

Стенли улыбнулся: "Ну это не то, что на сто, а даже на один доллар гонорара не тянет".

– Я тебе пропуск выпишу, а ты сам посмотришь, такого точно не видел. И ещё – не весь гель "Утилиты" нейтрализован "Золотым песком", поэтому смотри не наступи, а то одним журналистом будет меньше. У нас уже есть прецедент: один рабочий случайно наступил и потерял ступню!

– О, а это уже материал! А почему не всё посыпано нейтрализатором?

– Я разговаривал с одним сотрудником кампании, и он проболтался, что этот "Золотой песок" действительно почти "золотой" – дорогой в производстве.

– И это материал, молодец. Что ещё?

– Сейчас у нас целое озеро геля, и ещё неизвестно, когда привезут "Золотой песок".

Короче – оно растёт.

– Спасибо, старина, вот твой столик, я пойду посмотрю.

Стенли дошёл до места: с возвышения было отлично видно целое озеро зелёного геля, обрамленное по краям "золотым песком". Хогс сделал несколько снимков и пошел вперёд. Уже, пойдя вплотную, он увидел необычную трансформацию "песка", превратившегося в идеально гладкую, будто отполированную, полупрозрачную поверхность, с прожилками внутри. Он поднял ногу и осторожно, будто перед ним стекло, наступил на неё. В то же мгновение он ощутил совершенно необычную, мелкую вибрацию – будто через его тело шел ток, не причиняющий ему вреда. Но, как ни странно, желания прыгнуть и убежать у него не возникло. Стенли стоял, ощущая себя сотовым телефоном с подключенной зарядкой. В его голове даже возникло такое сравнение, и он улыбнулся. Пройдя несколько метров по поверхности, он сошёл с неё и стал, с недоумением разглядывая странные "прожилки".

– Они чем-то напоминают монтажную плату в компьютере, – пронеслось в его голове, – это надо снять!

Сделав большое количество снимков с различных ракурсов, с увеличением и без него, довольный своей работой, Стенли поехал в редакцию.

– Я же говорил Билу, что сделаю сенсационный материал, значит сделаю! – радовался он по дороге. Редактор его выслушал и мудро предложил: "Ты не торопись, походи, посмотри, а то раструбим на весь мир – появятся конкуренты из дорогих изданий и заберут себе все лавры! Согласен?" Стенли понимал, что он прав, но ему было невтерпеж:

– Ладно, я там буду дневать и ночевать, а всё "раскопаю"!

– Вот и умница, иди и копай!

Стенли, засучив рукава, стал "копать". Для начала он через своего человека в администрации устроился на работу – рабочим на свалке. Теперь он стал здесь своим. Ни у кого не вызывая вопросов, он был в самой гуще событий, и мог видеть и снимать на смартфон всё, что заслуживало внимания. Совсем скоро он понял всю технологию процесса: всю территорию свалки разделили на квадраты, которые поливали "Утилитой", а "Золотой песок" посыпали только вокруг "пятна" геля для его фиксации на месте. Нейтрализатора явно не хватало, а скорее всего кампания пыталась экономить на нем по причине дороговизны. Местами новый работник свалки наблюдал совершенно неожиданные явления: пятна начали мигрировать по территории свалки, концентрируясь вокруг первого пятна, полностью залитого нейтрализатором. Стенли даже использовал дрон с видеокамерой для наблюдения за этой миграцией. Ползущие пятна геля уже сами искали себе "пищу", напозая на новые участки мусора. Весь процесс утилизации выполняли сотрудники кампании "Новые техно-

логии утилизации", поэтому они заметили этот процесс, но нашли, как им казалось, другой выход, более дешёвый – фиксировать пятна на месте земляными валами. А эту работу как раз выполняли рабочие свалки, копая экскаваторами и даже лопатами.

Совершенно неожиданное повергло Стенли в шок: кольца твердого нейтрализатора, до сих пор удерживающие озеро геля, вдруг поделились приблизительно равными кусками и сконцентрировались на его середине, выложив правильную геометрическую фигуру – многоугольник, а само пятно геля начало пульсировать с постоянной частотой.

– Чёрт, это уже какой-то живой монстр, с зачатками интеллекта! – выругался Стенли, и решил отправить кусок полупрозрачного вещества на анализ. Взяв в руки лом, он направился к одному из пятен, окружённому "полустеклянным" нейтрализатором. Хорошо замахнувшись, он ударил по нему и ..., пришёл в себя только через несколько минут, лёжа на земле после сильного удара током.

– Вот тебе и зарядка для смартфона, слона убьёт! – сделал он запоздалый вывод. Потом встал и, боясь подойти близко, стал глазами искать кусок. Как ни странно, но его нигде не было! Только позже он увидел совсем маленький кусочек – не более сантиметра. После работы Стенли Хогс направился напрямиком к своему знакомому в лабораторию. Говорить откуда кусок он не стал – кто же выдаёт "рыбные места"? Артур Кларк, специалист со стажем, осмотрев "доставленный

образец", спросил: "Результат будет завтра, тебя устроит?" Стенли сказал: "Окей", – и пошёл домой, думая, что будет завтра. Дома он долго ворочался в кровати, думая уже не о сенсации, а о возможной угрозе для города.

Ночью, вообще, приснился кошмар, где он убегает от волны зелёного геля, а она всё равно его настигает и поглощает, превращая в такой же гель. Утром на работу Стенли шёл как на казнь. Даже его коллеги по работе заметили перемены – всегда общительный и юморной Хогс, стал замкнутым и невеселым. Многие даже предлагали ему взять выходной, думая, что он заболел. Но его профессиональное любопытство взяло верх, и он остался работать, а для себя сделал вывод – сегодня держаться подальше от него. Выполнив порученную работу, он снова запустил дрон. Картинка была ещё страшнее, чем вчера: почти все пятна геля были вокруг своего "мозгового" центра. Причём большинство их были похожи на черепаха, сплошь покрытых полупрозрачными доспехами. А на одном из крайних пятен вообще произошло невероятное – одного из стоящих рядом рабочих ударило мощным, визуально видимым, искровым разрядом и затащило под "панцирь черепахи"!

Стенли видел это с камеры дрона – волосы встали дыбом, было только одно желание бежать! Ещё лучше – ехать подальше отсюда на своей машине с максимальной скоростью, на которую способен его старый Форд! А бегство уже началось, первыми были рабочие, которые видели это сами, те,

кто был рядом с погибшим. Если бы это был чемпионат мира по лёгкой атлетике, то первое место в командном забеге им было обеспечено с большой форой. Это была цепная реакция: ничего не видевшие сотрудники, мимо которых пробежали очевидцы, после крика одного из бегущих:

– Гель кинулся и сожрал Джека! – все бежали, не отставая от них. Удивленное начальство, увидев массовое паническое бегство, сначала ничего не поняло, но вскоре, успев объявить по всем доступным средствам связи и громкоговорителям "Срочную эвакуацию", присоединилось к убегающим.

Стенли, по выработанной годами привычке, стал снимать все происходящее на смартфон, а потом на камеру, которую достал из своей машины. В этот момент в нем боролись два человека – обычный напуганный обыватель и журналист – профессионал. Причём первый толкал к бегству, а второй – снять репортаж любой ценой. Он остался – победил второй! Но в подсознании было ощущение опасности, и не только ему, его жене и сыну, но и всем жителям города. В голову пришла здравая мысль: надо позвонить в полицию, а ещё лучше в ФБР! Пусть примут меры! Вторая мысль, чисто профессиональная – срочно ехать в редакцию и готовить материал, он точно будет самым сенсационным и полным, в отличие от других источников слухов и показаний очевидцев. Вот он – "суперматериал" – не зря здесь трудился две недели! Но первый звонок он сделал жене и, стараясь не пугать

её, сказал, что на свалке горят токсичные отходы, поэтому надо забрать сына и срочно покинуть город. Затем он закрепил камеру, нацелив её на себя, и на фоне свалки начал звонить в ФБР. Получился своего рода репортаж с места опасных событий. Как оказалось, его звонок был первый и сначала ему не поверили, но позднее, видимо по другой линии они получили подтверждения, начали задавать вопросы. В конце ему предложили покинуть опасную зону и заверили, что меры уже принимаются. Но не тут-то было – он не собирался покидать свалку, наоборот – это же отличный репортаж!

Прошло совсем немного времени, как он увидел и стал снимать колонну техники, в основном военной. Хогс даже пожалел, что он журналист, а не телерепортер, хотя трансляция уже шла через интернет в видео приложении газеты. Кадры видео были просто отличными: военные проводили оцепление свалки, а ФБР производило разведку, запуская дроны. Но его триумф длился недолго – скоро к нему подошли трое военных и просто вывели из опасной зоны под руки. Но ничего! Он стал снимать все происходящее со стороны. Как только Стенли закончил, ему позвонил редактор: он, конечно, хвалил его, но сам был испуган и озабочен:

– Как ты думаешь, может пора самим валить отсюда, жизнь дороже работы?

Не прошло и часа, как все подъездные дороги к свалке были блокированы машинами полиции и военными бронетранспортерами. В командно-штабных военных автомоби-

лях за аппаратурой управления дежурили операторы, ведущие мониторинг ситуации по видеокамерам с дронов и данных с орбитальных спутников. Сотрудники ФБР работали вместе с военными, а вся информация шла в штаб чрезвычайной ситуации в Центре информационных технологий ФБР – в Форт-Монмут, штата Нью-Джерси. Тем временем, события развивались очень быстро: камеры с дронов показывали нарастающую активность "черепах", как их уже успели прозвать специалисты. Через считанные часы уже все "пятна" приобрели "панцири" и стали полноценными "черепахами". Полупрозрачное "пятно", вокруг которого началась их концентрация, постепенно росло в размерах и накрывала собой ближайших "черепах". Прямо на глазах, поглощая ближайших "сородичей", рос огромный монстр, периодически искрящийся мощными электрическими разрядами.

– Оно сбило наш дрон! – воскликнул оператор в машине ФБР. Все увидели фантастическую картину: сверкнувшая молния из центральной части "монстра", пронзив двадцатиметровое расстояние, пробила пространство и "живьем" сожгла пролетающий над ней дрон. Сидящий рядом специалист удивился:

– Ничего себе, хороший разряд! Прикиньте, если для пробоя одного миллиметра зазора между электродами нужен один киловольт, то сколько нужно на двадцать метров? Это двадцать тысяч киловольт! И причём не на землю, а на висящий в воздухе объект!

– Странный ты, Пит, как будто, радуешься. А эта штука скоро такого натворит! Город уже давно пора эвакуировать, что там "наверху" тянут? – не выдержал его напарник.

– Индикаторы электромагнитного излучения уже начинают подбираться к предельно допустимому уровню, и спутники это подтверждают.

– Смотри – что-то с дронами не так! Видно сильная помеха.

Действительно, картинки и данные телеметрии стали пропадать по мере удаления от центра событий. Многие сотрудники из оцепления находились на местности, и всё наблюдали вживую: дроны, потеряв управление, сначала начали терять высоту, но, неожиданно выровняв траекторию полёта, сбились в стаю и, как стервятники кинулись в атаку на машины, с которых они управлялись, стараясь попасть на спутниковые антенны. И это им действительно удалось, поскольку каждая машина управляла несколькими дронами. Три машины сразу загорелись и через считанные минуты взорвались от утечки топлива.

События перешли в фазу боевых действий. Стало ясно, что мы имеем дело с врагом, наделённым интеллектом и какими-то фантастическими способностями! Остро стал вопрос о всеобщей эвакуации. По команде из штаба началась эвакуация всех жителей города: уже подготовленные автобусы караваном двигались к местам погрузки людей, но многие использовали личный транспорт. Пробки на дорогах до-

стигли невиданных доселе масштабов. Казалось, что только сейчас, люди стали понимать, что они жили в городе с довольно умеренными пробками. Некоторая комичность ситуации проявлялась в появлении многих людей в противогазах – официальной версией причины эвакуации была опасность отравления токсичными отходами, горящими на городской свалке. Практически все полицейские, регулирующие дорожное движение и сам процесс эвакуации, были в противогазах, что только подтверждало официальную версию и не вызывало никаких сомнений у населения города. Аварии на дорогах стали просто элементом дорожного движения, на них просто никто не обращал внимания, некоторые, не жалея своих и чужих машин, шли на таран, толкая сзади или протискиваясь в узких местах. Все регулировщики были практически бессильны как-то повлиять на сложившуюся ситуацию. Те, кто вырвался из города двигались по трассе с максимальной скоростью и попадали в аварии. Со всем скоро из-за аварий появились пробки на самой трассе, но водители сами их устраняли, сталкивая аварийные машины в кювет.

Гром среди ясного неба осветил всю округу, и был виден даже с окраин города: слепяще яркая, абсолютно прямая линия "молнии" прочертила все небо, уходя в невидимую точку космоса. В одно мгновение в городе погас свет и заглохли все двигатели автомобилей – наступила мертвая тишина: люди и машины молчали, будто боясь подать голос. На-

верное, многие из них подумали, что началась третья мировая война, и враг применил мощное электромагнитное оружие. Это подтверждали неработающие сотовые телефоны, радиации и другие средства связи. Люди осторожно выходили из машин, оглядывались по сторонам, смотрели на небо и, повинувшись своему инстинкту самосохранения, пешком пошли на выход из города. Было совершенно странно, но оказавшись вне машин, они, как-то чувствуя друг друга, осознавая себя людьми, перестали давить друг друга, толкать и топтать, а, наоборот – стали помогать, брали детей и вещи на руки, у них стала проявляться "человечность", в хорошем смысле этого слова! Эта яркая вспышка будто явилась спусковым механизмом в их мозге, тем самым тумблером, командой, по которой "грузится" файл программы "человечность"! Буквально за эти секунды все изменилось на "180 градусов" – хаотичное нагромождение машин на улицах города превратилось в хорошо организованный "муравейник", где каждый, выполняя свою функцию, делал общее дело – спасал всех жителей этого "муравейника". Именно это спасло жизни многих людей!

По дороге вместе со всеми шёл мужчина с пятилетним ребёнком на руках. Ещё не высохли слёзы от его испуга, а папа, как мог, тихо его успокаивал: "Не бойся, скоро мы выйдем из города и пойдём по полю, а там много цветов. Разных – красных, синих, белых, ты же любишь собирать цветы со своей подружкой Джессикой?" Мальчик угрюмо кивнул го-

ловой и спросил: "Папа, а почему мы уходим из дома?"

– Там за городом есть свалка, на которой горит мусор, а он плохо пахнет, мы пока погуляем, а он сгорит. Тогда мы вернёмся домой.

– А он долго будет гореть?

– Там его много, но мы всё равно вернёмся. Я думаю, что скоро.

Мальчик стал потихоньку засыпать, положив голову на плечо отца, а его мама спросила:

– Ты сам то в это веришь?

А рядом со свалкой картина была совсем не радужная: при ударе "молнии" из центра свалки, возникла локальная ударная волна и сильный электромагнитный импульс. Последствия для тех, кто был рядом были весьма трагичными – автомобили оцепления и разведки раскидало как игрушки, многие из них горели вместе с трупами людей, пострадали даже жилые дома, находившиеся недалеко от свалки. Журналист Хогс по удачному стечению обстоятельств остался жив и невредим. В тот момент, когда возникли сильные помехи и "черепашка" сбивала первый дрон, он не смог снимать на цифровую камеру и решил отъехать подальше – к жилым домам. По пути сильно огорчился, что не снял видео атаки дронов на автомобили, но позднее понял, что спас себе жизнь. Но даже с этого расстояния его камера не работала:

– Чёрт, что за помехи? Неужели оттуда?

Он ещё долго сидел, надеясь, что всё восстановится, но

увы – ничего не получилось.

Атака дронов заставила его призадуматься: "По-моему, это только начало, более серьёзные события будут впереди. Надо связаться с ФБР, у меня есть ценная информация для них. Как я забыл! Кусок, который я отдал на анализ! Срочно в лабораторию, а потом в ФБР!" Форд резко рванул с места, оставив на асфальте черные следы от пригоревших шин. Но гонка закончилась достаточно быстро: начались пробки на дорогах, которые только росли по мере появления новых машин, эвакуирующихся из города. Когда он подъехал к зданию лаборатории, то увидел стоящие автобусы у входа – в них уже началась посадка. Пробежав вдоль них, он увидел Артура Кларка: "Выйди, это срочно!"

– Нашёл время, пора бежать пока не отравились! – возмутился Кларк.

– Не бойся не отравишься! Я только что оттуда.

Там ничего не горит, другая проблема. Идём, отдашь результаты! – он силой потащил упирающегося, и до конца не понимающего Артура, назад в здание. Уже в лаборатории Кларк перестал злиться на Хигса, отдал ему результаты и сам образец: "Эвакуация из-за вот этой дряни?" Стенли кивнул:

– Что по анализу скажешь?

– Я такого ещё не видел, этого в природе просто не бывает. По крайней мере на нашей планете!

– У него инопланетное происхождение?

– Материал, скорее всего, наш, а строение совершенно

неожиданное – как по матрице.

Основа – молекулы силикона, а все примеси как бы рас-
сортированы по хитрому алгоритму, силикон – как микро-
ЧИП, а примеси – как живое тело. Короче – он сам строит
себе мозг и тело! Я не разбираюсь в "живых" камнях"! Мое-
го ума здесь не хватит, пусть академики разбираются, а нам
пора бежать отсюда подальше! Пойдём!

Но далеко они не ушли: в этот момент комната осветилась
от яркой, слепящей молнии, задрожали стекла в окнах и в
здании погас свет. "Началось!" – тихо сказал Хогс.

– Не понял, что началось? – округлил глаза Артур. Стен-
ли, схватив его за рукав, потащил к выходу: "Пошли быст-
рее, по дороге расскажу. Мы едем в управление ФБР, там
вместе всё расскажем!" Однако, ехать им не пришлось, даже
на лифте. Грустно посмотрев на "мёртвые" машины, Стенли
все сразу понял и сказал Артуру: "Отъездились! Добро по-
жаловать в девятнадцатый век – машины ещё не изобрели, и
мы идём пешком!" Через полчаса они были уже возле здания
управления ФБР. Сотрудники спешно грузили имущество и
архив в автомобили. Хогс подошёл: "Господа, а где ваше на-
чальство?"

– Там, на втором этаже – махнул рукой человек в чёрной
форме с логотипом "FBI".

Стенли и Артур, быстро поднявшись по ступенькам, по-
стучались в дверь.

– Войдите!

– День добрый, нам надо срочно с вами поговорить!

– Вы не видите? У нас эвакуация! – недовольно оглянулся мужчина в чёрном костюме.

Стенли усмехнулся: "Зря машины грузите, посмотрите в окно – весь город стоит – машины не заводятся. Если, конечно, у вас не дизеля первого поколения, без электроники, и то не факт – вся электрика и стартера тоже сгорели после той молнии!" Начальник выглянул в окно, задумался и предложил: "Присаживайтесь и рассказывайте с чем пришли".

Лицо начальника мрачнело пропорционально количеству информации, которую выдавал Стенли. Он слушал, не перебивая – профессиональная привычка – слушать, анализировать и только потом уточнять. Когда журналист закончил, возникла долгая пауза, видимо шёл анализ полученной информации, потом коротко спросил: "Ваши предложения?"

– Мы думаем, что последует атака на город. Надо покинуть город и связаться с вашим руководством. А самое главное – доставить образец в лабораторию.

Начальник не успел ответить, как все услышали шум кружащего вертолета.

– А вот и наши прилетели! – обрадовался он. Быстро выскочив в коридор, скомандовал:

– Хейз, Нейл, встречайте наш вертолёт из центра на крыше!

Потом вернулся в кабинет, взял только один кейс и обратился к посетителям:

– Быстро за мной, летим в центр – Форт Монмут, там все решим!

На вертолётной площадке уже высадился "десант" с оборудованием для связи и медикаментами. Начальник представился: "Стивен Джоберти, руководитель местного управления, дайте мне связь с центром! Срочно!"

Форт Монмут. Штаб операции. Двумя часами ранее. В ситуационном зале собралось руководство ФБР, Пентагона, ЦРУ, специалисты и эксперты. Вся информация со всех средств разведки стекалась именно сюда, хотя параллельно она шла в Пентагон и ЦРУ. Распоряжением президента США руководителем операции был назначен директор ФБР Эдвард Дуглас, который начал текущее совещание:

– Господа, мы уже имеем данные предварительной разведки, поэтому можем планировать свои действия по устранению угрозы жителям города. Я не буду тратить время, вы в курсе предварительных выводов. Поэтому предлагаю нанести ракетно-бомбовый удар сразу после эвакуации населения и... Он не успел закончить, как к нему подошёл сотрудник и что-то сказал на ухо.

– Предлагаю сделать небольшую паузу – есть новая информация, – он встал из-за стола и направился к оперативному дежурному.

– Сэр, – начал доклад дежурный, – объект создал мощный электроразряд, как у большой молнии! Вот, смотрите, это со спутника. С местным управлением ФБР связи нет, там вооб-

ще нет никакой связи.

На дисплее была видеозапись "молнии" прямо из центра объекта - "черепахи", погасшие огни города и обездвиженные автомобили.

– Судя по кадрам, – продолжил офицер, – все источники питания и электроника вышли из строя. Люди выходят из города пешком. А по периметру объекта возникли локальные электроразряды, очень похоже, что он аккумулирует энергию для продолжения своей миссии.

– Я понял, спасибо, доложу президенту.

Вернувшись на место, он доложил обстановку президенту, закончив разговор, ответил: "Есть", – и обратился к присутствующим, которые слышали, что он говорил:

– Вы уже всё слышали. Президент отдал приказ провести дополнительную разведку и применить боевую авиацию. Сию минуту отправить вертолёт, восстановить связь и доложить о готовности к удару! – он вопросительного посмотрел на представителя Пентагона генерала Шелтона. Вскоре, вертолёт разведки и связи вылетел к месту событий.

Винтокрылая машина, на борту которой находились Стенли, Кларк и Джоберти, оторвавшись от вертолётной площадки, взяла курс на Форт Монмут. Люди, бредущие по улицам на выход из города, смотрели на вертолёт, как аборигены, видящие это чудо впервые. Наверное, каждый из них хотел быть на этом борту. Стенли, наблюдающий этот "великий исход", думал о своей семье – что с ними, может они не успели

уехать и бредут там, внизу? Но связи никакой нет. Только полная неизвестность! Яркие всполохи света внизу прервали его тяжелые раздумья. Оглянувшись, он увидел: огромный, "черепахообразный" монстр двигался на жилые кварталы, мощными электрическими разрядами, разрушая здания и все, что попадает на его пути! За ним оставалась полоса черной, выжженной, ещё дымящейся земли.

– Смотрите! – обратил он внимание своих спутников. Они увидели и ужаснулись:

– Кошмар! Лишь бы люди успели выйти!

По команде Джоберти пилот сделал круг, снимая происходящее на бортовую камеру видеоразведки, а затем снова стал на свой курс. Но уже на окраине города случилось то, чего они больше всего опасались, но не говорили об этом вслух: яркая вспышка ослепила всю округу, казалось, что мощный световой поток через иллюминаторы сейчас прожжет стенки вертолета. Удар по корпусу резко качнул "транспорт", но не опрокинул. Вся электроника вмиг отказала, пилот это даже не увидел – он просто временно ослеп от вспышки! Появившееся чувство невесомости подсказало: "Мы падаем!"

Если бы это был самолёт, то смерть была бы неизбежной. Но вертолет в этой ситуации может спасти режим авторотации – когда после остановки двигателей винты, продолжая вращаться, замедляют падение. Им крупно повезло – они упали на мелководье, которое ещё больше смягчило удар.

Помогая друг другу, все выбрались на берег. Джоберти, как хозяйственный мужчина, держал в руках ранец с "НЗ", где лежали продукты неприкосновенного запаса, уже неисправная рация, и комплект сигнальных ракет.

– Мощностъ разрядов нарастает, – сказал Кларк, вытирая лицо. Стенли согласился:

– Да, ещё совсем немного, и он всю энергосистему штата спалит.

Джоберти заволновался: "Стенли, проверь, образец не потерял?"

– Не переживай, на месте – ответил тот, пощупав карман с замком на куртке. Уже через минуту они быстро двинулись к дороге, уходя из опасной зоны в поисках какого-либо транспорта или исправных средств связи.

Пара истребителей-бомбардировщиков F-35, взлетевшая с базы ВВС США, стараясь держаться на большом удалении, сделала боевой разворот на цель. Ведущий работал, комментируя свои действия: "Есть захват цели, – он открыл защитную крышку кнопки "Пуск", – произвожу пуск ракет!" Сорвавшись с подвески, две гиперзвуковые, высокоточные, самонаводящиеся ракеты устремились к цели. Картинки обстановки транслировались с обоих F-35 и спутников орбитальной группировки непосредственно в центр управления операцией. На видео была совершенно непонятная ситуация: ракеты, не взорвавшись, просто бесследно "провалились" в цель, как в "чёрную дыру", а сам объект кратковре-

менно вспыхнул зелёным светом. Руководитель операции, увидев результат, сказал:

– Прекратите атаку, это не имеет смысла. Это не тот случай, когда надо утилизировать дорогие ракеты. Надо думать! Мы пытаемся бороться с врагом, ничего не зная о нем, не зная его слабых мест. Что мы ещё знаем о нем? Где данные с места событий, анализы, экспертизы? – у него уже началось перевозбуждение, сам покраснел, вспотел, одно веко постоянно дергалось. Оперативный дежурный встал и, стараясь не встретиться взглядом с разъярённым начальником, доложил:

– Борт из зоны должен был доставить к нам очевидцев событий вместе с фрагментом объекта, но упал на окраине города после второго мощного разряда с его стороны. По данным со спутников – все живы и пошли по полю к дороге...

Дуглас, у которого уже дергались два глаза, прервал, срываясь на крик:

– Где они! Я вас спрашиваю, где-е-е они-и-и!!!

В этот момент F-35, получив приказ "Отбой атаки", стали разворачиваться и, ... яркая вспышка разряда мгновенно "вырубила" всю "нежную электронику" самолётов! Они, как камикадзе, не сбавляя скорости, спикировали прямо в "чёрную дыру", вслед за своими ракетами. Все, кто это видел, просто потеряли дар речи!

Когда самолёты атаковали объект, пассажиры упавшего вертолета шли по полю к дороге с надеждой найти исправ-

ный транспорт или средства связи. Пуск ракет с F-35 они просто не успели увидеть – на гиперзвуковой скорости, с которой летели ракеты, это было практически нереально. Но зеленое сияние от "черепахи" – монстра было видно очень хорошо. Последовавшее за этим падение самолётов их шокировало: они стояли молча, уставившись в точку падения, и долго молчали. Пилот упавшего вертолета отдал честь и через некоторое время сказал: "Это настоящие герои нации, пусть земля им будет пахом". Когда шок прошёл, они заторопились, и пошли быстрее. Джебберти их ещё приободрил:

– Торопитесь, парни, я думаю, что от нас тоже многое зависит – надо доставить образец на исследование. По дороге все думали об одном, но молчали, пока Стейнтон не спросил:

– А как вы думаете, как этот монстр появился?

Джебберти высказал своё предположение: "Из вашего рассказа следует, что он доморощенный, то есть – здесь появился в результате мутаций". Артур возразил: "Я химик, но реакции такого типа на планете ещё не встречались. Хотя..., вы, в ФБР, знаете из чего сделана "Утилита" и её нейтрализатор – "Золотой песок"?"

– Эти препараты проходят лицензирование как "гражданские" – мы не обязаны ими заниматься – "съехал" Джебберти.

– Нет, парни, я думаю, что без чужого вмешательства здесь не обошлось, может что-то инопланетное попало? – предположил Стенли. Джебберти оживился: "А это может быть метеоритный материал?"

– Откуда он там? – заинтересовался Артур.

– Три года назад, – начал Джоберти, – я тогда был старшим оперативником, выезжал вместе с экспертами по заявлению о падении метеорита на свалку. Дело было ночью: мы ехали на джипе по свалке, ориентируясь на зелёный свет от него. Подъехали, смотрим, он лежит на куче мусора, около тридцати сантиметров в диаметре и дымится, нет не дымится, от него от него идёт зелёный пар...

Артур прервал: "Что за басня? Как метеорит такого размера может лежать на куче? Да под ним воронка, не знаю сколько метров, должна быть!" Джоберти обиделся: "Я никому басни не рассказываю! Говорю, что на куче, значит так и было!" Артур не унимался:

– Он что там, мягкую посадку совершил?

– Очевидцы говорили, что летел бесшумно и медленно, как в замедленной съёмке. А "разгорелся" уже на месте.

Стенли недоумевал: "А почему в городе никто не знает. И где он сейчас?" Джоберти аргументировал: "Это часть нашей работы – сокрытие фактов, не подлежащих всеобщему обсуждению". Стенли усмехнулся:

– Да..., как в фильме "Люди в чёрном" – посмотрите сюда, сейчас вы всё забудете – это лучи от болотных газов на Венере?!

– Аналогично! – парировал Джоберти. – А сам метеорит исчез!

– Как исчез? – хором спросили все.

– Разгорелся зелёным светом, расправился и растекся по мусору. Мы измерили уровень радиации и поехали домой, а утром написали отчёт – дело закрыто!

Артур ухватился за идею: "Если это так, то у меня есть предположение: когда "Утилита" растворила отходы вместе с метеоритным материалом, он стал доминирующей интеллектуальной матрицей, которая управляла всем процессом синтеза, и в итоге получилось "это"!"

– Я не химик, но звучит правдоподобно, – поддержал его Стенли. Джоберти не стал возражать:

– Будет неплохо, если мы эту идею донесем до центра, потому мы должны дойти!

Они вышли через кустарник прямо к дороге. Взору открылось мрачное зрелище: поток людей шёл, огибая стоящие машины, некоторые аварийные автомобили догорали в кюветах. Среди этого "царства пешеходов" совершенно нереально смотрелсядвигающийся прицеп фермера, запряженный парой быков. "Лихой ковбой" вёз исключительно женщин с маленькими детьми, а в гору его местами подталкивали мужчины.

– Молодец, мужик! – хвалили его все, кто видел. На этом фоне появление вертолета точно никто не ждал. Никто, кроме Джоберти, который сразу понял это по надписи "FBI" на борту. "Транспорт" кружил над определённым, скорее всего рассчитанном, сектором дороги, местами ненадолго зависая.

– Парни, за мной! – Джоберти свёл их с дороги на два-

дцать метров от края и, достав из ранца "НЗ" сигнальную ракету, запустил её. Вертолёт отреагировал мгновенно – развернулся и медленно полетел к ним. Пилот, который шёл с ними, зажег сигнальный факел: "Нас нашли, садимся на борт!"

Проделав нелёгкий путь, образец материала, добытый Стенли, наконец попал в лабораторию. Вернее – это был современный лабораторный комплекс с самым совершенным оборудованием. Что только не делали с этим небольшим кусочком: травили в кислотах, исследовали механические и электрические свойства, облучали в различных диапазонах частот, вплоть до лазерного, протонного и рентгеновского, исследовали на суперновых электронных микроскопах и прочие исследования. Все делалось в "режиме ошпаренной кошки" – в условиях жёсткого дефицита времени. Наконец, результаты попали на стол "консилиума", который собрал самых именитых учёных и экспертов. Заседание начал профессор Массачусетского университета Спилс:

– Доставленный образец имеет среднюю механическую прочность и плотность, устойчив к агрессивным жидкостям и кислотам. Проводимость совершенно необычная – переменная: когда хочет – он почти сверхпроводник, когда нет – он изолятор, поглощающий всю энергию! Режимом "хочет – не хочет" управляет его "мозг", структурированный в виде матрицы. Одним словом – мы имеем дело с "живым камнем", обладающим интеллектом и способностью управ-

лять поглощенной энергией. Как мы поняли, расти он может до бесконечности, поглощая все вокруг, и превращая в свою интеллектуальную матрицу. Программа интеллекта от метеорита тиражируется на нашу материю, превращая её в свою. Это своего рода "информационный вирус", который принёс метеорит, а "Утилита", растворив его в утилизируемом материале, дала ему высокую степень интеграции и доступ ко всем необходимым химическим элементам.

– Его совсем невозможно уничтожить? – спросил коллега.

– Можно, обычной бомбой!

– Так почему ракеты с F-35 не взорвались, а он их просто поглотил?

– Полагаю, что не сработали электронные детонаторы, выведенные из строя сильным электромагнитным излучением, которое он генерирует.

– Думаете, что его можно взорвать бомбой с механическим детонатором?

– Именно так! И только так!

– А чем доставить – самолёт не долетит, а система прицеливания может промахнуться?

Руку поднял эксперт Томпсон: "Я знаю, как – бомбу закрепить на обычном планере, с пилотом на борту!"

– Вы с ума сошли, предлагаете самолёты-планеры с камикадзе на борту?

Томпсон пояснил: "Должно быть не менее десяти планеров с небольшими бомбами, тем более, что большие они не

потянут. А пилоты, направив планер на цель, покинут его с парашютом.

– Да что вы к авиации прицепились, нельзя что ли артиллерию привлечь? Или там тоже все на электрике?

– Коллеги, не нам решать, как – это дело военных, а мы лишь даем информацию.

Спилс продолжил: "И ещё, немаловажный факт – он не любит инфразвук. Кварцевые микрогенераторы, входящие в его структуру, сбиваются с частоты, он снижает свою активность по накоплению энергии и тормозит движение".

Операцию по уничтожению объекта возглавил генерал Пентагона Браун. По плану Генштаба удар должен наноситься одновременно с воздуха и земли. На аэродромах уже стояли готовые к вылету старые винтовые самолёты, способные "буксировать" планеры, на которые уже шла подвеска небольших бомб с механическими детонаторами. Наземная техника тоже готовилась: к местам дислокации подтягивались конные обозы и старые пушки и минометы времён второй мировой войны, многие из которых были из музеев и частных коллекций. Лошадей арендовали у фермеров и частных лиц. Пилоты самолётов и планеров – сплошь добровольцы, или как называют в США – волонтеры, имеющие опыт полётов на таких аппаратах. Генерал Браун собрал совещание перед генеральным наступлением:

– Господа офицеры! Сейчас мы ещё раз уточняем наши действия и готовимся к атаке на объект. Начинаем с авиации

– прошу!

Генерал Вилсон встал, поправив галстук, начал доклад:

– Мы подготовили пятнадцать турбовинтовых самолётов времён второй мировой войны, из них – восемь истребителей "Кертис-Райт W21" – Демон, и семь истребителей "Рипаблик R -43 Лансер". Эти самолёты не имеют никакой электроники, кроме радиостанций, которые в принципе нам не нужны. Большие планеры мы нашли в частных аэроклубах и подготовили их для подвески бомб. Они не имеют механизма сброса и бомбы мертво закреплены под фюзеляжем. Детонаторы на них механические, срабатывающие от удара. Пилотам планеров выданы парашюты типа "летающее крыло", которые позволят им спланировать и приземлиться далеко от зоны бомбардировки. Погодные условия в зоне действий благоприятные, надеюсь, что атака будет эффективной. Доклад закончил!

Браун посмотрел на пехотного генерала Столтенберга: "Ваш доклад!" Тот встал:

– Наземная группировка готова совершить марш на рубеж атаки. Гужевые повозки укомплектованы по три лошади на пушку, а тяжелые минометы по две. Боезапас повезут в обозе в составе колонны. Для прицеливания старых пушек мы привлекли волонтеров, в основном ветеранов, которые умеют с ними обращаться. По плану: пушки займут позицию в трёх километрах от цели, а минометы – в километре. У меня вопрос к вам, господин генерал, как нам рассчитать время

начала операции? Никто не знает сколько времени займёт марш на рубеж огня? К какой скоростью ходят лошади? – он посмотрел на сидящих за столом. Все скромно опустили головы, будто не услышав вопрос. Генерал Браун тоже сконфузился, немного помолчал, а потом радостно, будто что-то нашёл, сказал:

– Вы выходите..., то есть выезжаете..., тьфу...не знаю, как там на лошадях, короче, выдвигаетесь на рубеж атаки, а мы смотрим на вас со спутников, рассчитаем вашу скорость и запускаем самолёты! Все поняли?

Генералы понимающе кивали головами. Генерал продолжил: "Теперь командующий войсками радиоэлектронной борьбы!" Встал генерал Хейл:

– Наша группировка готова выйти в составе пехотной, тоже на упряжках, – ему самому стало смешно, что сказал, и он улыбнулся. Остальные тоже не сдержались. Продолжил, подавляя желание засмеяться:

– На подводах мы везем механические излучатели инфразвука, для которых используются механические источники питания, а точнее – баллоны со сжатым воздухом. Как мы полагаем – инфразвук должен остановить движение монстра для его точной атаки. Для защиты бойцов мы решили использовать накидки из металлической сетки, типа кольчуги с заземлением. Доклад закончил!

Генерал Браун, с трудом сдерживая смех, спросил: "Кольчугу по музеям собирали?"

– Нет, сами сделали из сетки, – улыбаясь, ответил Хейл. Браун подвел итог:

– Да...с миру по нитке... короче – собрали сборную армию времён той войны! План утверждаю, пехота...или, все-таки – конница начинает!

Когда совещание закончилось, и генерал Браун остался вдвоём с заместителем, он сказал:

– Обалдеть! Конно-пушечная операция с применением аэропланов, гуделок и спутников! Именно так мы победим инопланетян?! Я себе это как-то по-другому представлял!

В небо взлетела сигнальная ракета, и обозы двинулись на рубежи атаки. Местные лихие ковбои, постегивая лошадей, тянули артиллерийские орудия, боеприпасы и излучатели инфразвука с баллонами на "передовую" – поближе к логову врага. Чем ближе они подъезжали к городу, тем более чётко была видна картина разрушений. За это время "на дармовых харчах" "супермонстр" вырос ещё больше – теперь его было отлично видно с любой точки от города. Рост чудовища превышал высоту девятиэтажного здания, а в диаметре он вырос до ста метров. Всполохи огня говорили о его активности и нарастании мощности. Он двигался со скоростью пешехода, извергая горизонтальные, параллельные земле молнии, которые разрушали конструкции зданий и создавали локальные пожары, совершенно безвредные для него, а может даже и необходимые для ускорения реакций поглощения этого мусора.

Генерал Столтенберг, лично руководивший операцией, ехал сразу после головного дозора на лёгком джипе, которого тянула целая тройка лошадей. С ним был его заместитель, посыльный и радиометрист, измеряющий напряжённость электромагнитного поля. Командир посмотрел в бинокль: "О мой бог! Я видел его со спутника, но живьем – это просто ужас! Он скоро совсем сожрет этот город!" Он взял оптический дальномер и измерил дистанцию:

– Пять километров, что там с излучением?

Радиометрист ответил: "Уже на границе нормы, господин генерал!"

– Посыльный, дать зеленую ракету! Всем надеть защиту! –скомандовал генерал, и стал надевать сам. Колонна стала выполнять приказ, накидывая сетки на себя и лошадей, прикрепляя к ней "ползущее заземление" – тяжелые куски металла на цепи, тащившиеся по земле. Вскоре вся колонна "странной техники, людей и лошадей" превратилась в движущиеся бугры, покрытые мелкой сеткой. Издалека это весьма странное зрелище было похоже на колонну "антимонстров", желающих померяться силой с главным монстром – побороться за территорию.

Далее, по плану предстояла перегруппировка: по сигналу желтой ракеты вперед пошли группы инфразвукового подавления, за ними упряжки с миномётами и потом уже артиллерия. Инфразвуковые излучатели, позаимствованные у полиции и ранее применявшиеся для разгона демонстрантов,

были небезопасными для их операторов, которые, даже надев наушники и спецкостюмы, получали свою долю неприятного акустического излучения, способного вызывать у человека страх и панику.

Дальнейшее движение и развертывание на рубежах атаки потребовало ещё полтора часа. Ближе всех к цели были позиции групп подавления – они подошли на пятьсот метров, ещё через пятьсот были минометчики, а в трёх километрах от цели "окопались" артиллеристы. Красная ракета возвестила о начале операции.

– Открывай вентили! – дал команду старший группы, закончив наведение излучателя на цель. Шипящий звук выходящего воздуха, превратившись сначала в неприятный низкочастотный гул, вскоре перестал быть слышим, но ощущался всем телом. Убедившись, что система работает, операторы всех расчётов бросились со всех ног в сторону своих. Генерал, наблюдавший эту картину в бинокль, приказал:

– Ждём три минуты.

Он посмотрел на небо: парившие на высоте планеры с бомбами уже приближались. Реакция монстра была совершенно неожиданной: он стал менять свою форму, вытягиваясь вверх и превращаясь в пирамиду! Уже через две минуты "черепашка" стала изумрудного цвета пирамидой, с выпускающими зелёный пар гранями. Под полупрозрачной поверхностью были видны проблески молний, но наружные уже не выпускались.

Ситуация стала непредсказуемой, но отступить было уже поздно. По приказу генерала Столтенберга посыльный выпустил две красные ракеты – сигнал о начале атаки!

– Мы устроим ему кромешный ад! – для пущей убедительности генерал махнул вперёд рукой. И обещанный ад начался: артиллерия грохнула мощным залпом по цели, заработали минометы, планеры-камикадзе, как горох посыпались на цель. В воздухе появились парашютисты. Это пилоты покидали "летающие бомбы". От взрывов у всех заложило уши, некоторые проявляли признаки контузии – даже текла кровь из носа и ушей! Частично отраженный инфразвук вызывал страх и панику у самих атакующих. Цель стала совсем невидима из-за густого дыма и пыли – совершенно не понятно куда целиться! Только со спутников было чётко видно в инфракрасном диапазоне, что цель совершенно не пострадала, а взрывы происходят над её поверхностью!

Ещё не успели рассеяться клубы дыма, как все увидели, что прямо из них пирамида поднимается в воздух, зависает, и не оставляя за собой никакого следа, устремляется в небо! Люди, посмотрев друг другу в глаза, задали один и тот же вопрос: "Мы победили?!" Директор ФБР недоуменно спросил: "Как это понимать?"

Стоящий рядом, офицер-эксперт предположил: "Похоже, что таким способом он накопил энергию для обратного пути – к себе домой!" *****

Астероид 1991VG

2033 год. Гавайские острова. Центр мониторинга космических угроз. К этому времени человечество, осознав опасность, которую несут космические объекты, летящие в сторону Земли, уже смогло создать достаточно эффективную систему обнаружения и нейтрализации опасных объектов. США первыми, ещё в девяностых годах прошлого века, заложили её основы. К этому времени уже предпринимались попытки высадки десанта в виде зондов и пилотируемых аппаратов с экипажами на крупные объекты, и отклонения их от опасной траектории. Во многом этому способствовали орбитальные космические станции, в достаточном количестве летающие вокруг Земли и Луны. Новейшие технические средства позволяют обнаруживать объекты, в зависимости от их размеров, за пять – семь дней до приближения к планете. Особое внимание представляют, так называемые, "регулярные" объекты, к которым, как правило, относятся достаточно крупные. Они с каждым разом меняют свою траекторию, но регулярность их появления достаточно постоянна. В этот период сотрудники центра с нетерпением ждали приближение астероида 1991VG, названного так именно в 1991-м году. Впервые на него обратили внимание в 1975-м году, но большого значения этому факту не придали, а когда объект появился в 1991-м, двигаясь по той же траектории,

то ему присвоили номер и задумались – что это за астероид, который сам корректирует свою орбиту, быстро вращается и постоянно меняет своё свечение. При достаточно небольших размерах, не более десяти метров, он уже успел прославиться – было много шумихи, что это может быть даже инопланетный зонд, исследующий Землю.

Сотрудник центра Эд Грин в эту ночь находился вместе со своим напарником Алексом Беверли на дежурстве. Всё шло как обычно, крупные, давно ожидаемые объекты "летели по графику", а мелкие – либо игнорировались системой, либо ставились на сопровождение. Этот сигнал от системы был совершенно неожидан – объект, занесенный в память, прилетел раньше времени! Эд воскликнул:

– Алекс, смотри – это тот самый, загадочный 1991VG!

Алекс посмотрел на экран:

– Точно он, система его опознала! Да он на неделю раньше прилетел! И до нас ему ещё неделю лететь.

Эд согласился: "Ты прав. А ты помнишь, как он попал в наши списки?"

– Так, смутно, вроде какой-то аномальный.

Эд принял вид мудрого учителя:

– Внимание к себе он привлек ещё в 1991-м году, своими параметрами "неправильного" движения, будто управляемого. А в 2017-м году к нему отправили автоматический зонд, но задуманное не свершилось – по странному стечению обстоятельств он не смог его догнать, да ещё и промахнул-

ся. Хотя объект пролетает на расстоянии 50 тысяч миль от Луны, и диаметром не более десяти метров, споры от том, что это инопланетный зонд, до сих пор не утихают. Оппоненты им возражают, говорят, что это один из обломков ракеты "Аполлон", после полёта на Луну. Другие, что это русская ракета того периода, а третьи – космический мусор или просто астероид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.